

Линь Цин'ай стояла перед Ли Ци в белом коротком платье. Дизайн наряда был поистине необычным: длинный шлейф, словно роскошная река, струился от подола, увлекая за собой в какой-то сказочный мир.

Этот шлейф поражал не только длиной, но и мягкой, гладкой текстурой. Когда он едва касался пола, раздавался едва уловимый, мелодичный шорох, похожий на музыку небес. При каждом движении Линь Цин'ай шлейф грациозно покачивался, словно исполняя изящный танец, и в каждом шаге сквозило бесконечное очарование. Издалека длинный шлейф напоминал яркое, переливающееся облако, придавая всему облику налет таинственности и шарма.

Ли Ци застыла, замороженная. Первым делом она посмотрела на ноги Линь Цин'ай. Стройные, прямые, с чистыми коленками, подернутыми легким розовым оттенком. Никаких повреждений.

Странная мысль.

Отогнав её, она продолжила во все глаза смотреть на Линь Цин'ай. Та не выдержала пристального взгляда.

— Насмотрелась? — недовольно бросила она.

Ли Ци всё ещё удивлялась чудесам Системы: от боли в колене не осталось и следа, словно время отмотали назад к тому моменту, когда она только вышла из гардеробной, переодевшись.

— Зачем ты надела такие высокие каблуки? Не боишься упасть? — с беспокойством спросила Ли Ци.

— Думаешь, все такие же неуклюжие, как ты? — Линь Цин'ай вскинула подбородок и тихо фыркнула. — Позови дядю Вана, узнай, есть ли кто-то, кто умеет делать прически. Я растрепала волосы, пока переодевалась.

— Я умею.

— Ты?

— Я видела, как вы, сестрица Цин'ай, делали укладку, и запомнила. Должна справиться.

— Тогда иди сюда, туалетный столик здесь. — Линь Цин'ай снова зашла в гардеробную.

Гардеробная оказалась гораздо больше, чем могла себе представить Ли Ци. Горы одежды, ослепительное разнообразие фасонов — количество вещей просто ошеломяло. Без преувеличения, это место могло соперничать с магазином одежды среднего размера: от

ультрамодных пальто и изысканных вечерних платьев до удобных спортивных костюмов — здесь было решительно всё.

Туалетный столик тоже ломился от косметики. Сплошь известные бренды — даже Ли Ци, далекая от макияжа, узнавала некоторые названия.

Линь Цин'ай уже устроилась в кресле перед зеркалом. Ли Ци осторожно обошла белый шлейф и начала расплетать боковую косу Линь Цин'ай, аккуратно снимая украшения.

В основном это были жемчужные цветы и перья. Выглядело всё очень дорого, но для Ли Ци самым ценным оставались волосы девушки.

Черные, как смоль, пряди водопадом ниспадали на плечи, каждая изгибалась в чарующем, безупречном полукруге. На ветру они слегка колыхались, переливаясь манящим блеском.

— Сестрица Цин'ай такая красивая, — Ли Ци нежно собрала волосы и принялась их расчесывать.

— Ты тоже ничего, — ответила Линь Цин'ай любезностью на любезность.

В чистом зеркале отражались их фигуры, тесно прижатые друг к другу. Это напоминало то ли близость влюбленных, то ли нежность подруг.

Ли Ци была полностью сосредоточена на волосах, словно решала сложнейшую научную задачу. Она действовала дотошно, с таким усердием, будто занималась серьезным исследованием. Со стороны и не скажешь, что она умеет делать прически.

...Линь Цин'ай боролась с самой собой. Ладно, пусть попробует.

Серьги на Линь Цин'ай тоже были из жемчуга и перьев — очень элегантно и воздушно. А вот ожерелье оказалось неожиданно милым: голубой кристалл в форме пухлых, округлых мультяшных крылышек.

Сегодняшний образ был невероятно нежным, а ожерелье добавляло капельку озорства. Ли Ци была совершенно очарована. Как можно быть одновременно такой красивой, неземной и милой?

[День! Благосклонность главной героини превысила 70 единиц, разблокирован статус: больше чем друзья. Очки удачи второстепенного персонажа увеличены на 20.]

Линь Цин'ай не услышала системного оповещения. Иначе она бы точно вышла из себя: Ли Ци уже влюбилась? Нельзя быть такой влюбчивой! Я к тебе как к младшей сестре, а ты метишь в

партнеры?!

Линь Цин'ай позволила ей продолжать, хотя на самом деле уже вызвала стилиста. Она боялась взглянуть в зеркало, чтобы увидеть, во что превратилась её прическа.

— Готово, я закончила. — Ли Ци старательно закрепила на кончиках волос последнюю заколку.

— Неплохо. — Линь Цин'ай покривила душой, бросив случайный взгляд в зеркало, и была поражена. Действительно очень хорошо. — Ого? Ты так здорово заплела! Впервые делаешь прическу?

— Да.

— Неплохо. Позже пришлю тебе конверт с деньгами.

— Не нужно, сестрица Цин'ай, правда! — Ли Ци замахала руками.

— Раз даю — бери. Будешь моим компаньоном для игр. Позову — придешь.

— А?

— Завяжи мне шнурки. — Линь Цин'ай показала Ли Ци картинку на телефоне. — Сможешь сделать так же?

— Должна справиться, сейчас попробую. — Ли Ци посмотрела на обувь Линь Цин'ай. Раньше она сама не умела, просто обматывала ленты вокруг щиколотки, а тут шнуровка пересекалась до самого бедра.

Наблюдая за тем, как Ли Ци стоит перед ней на коленях и сосредоточенно возится со шнурками, Линь Цин'ай почему-то вспомнила сцены предложения руки и сердца.

К тому же, на ней было пышное белое платье, а на Ли Ци — черное, похожее на мужской костюм, только изящнее и сложнее. Цвета и позы идеально совпадали. Не хватало только соответствующей атмосферы.

На полпути Линь Цин'ай решительно отбросила эти опасные мысли. Между главной героиней и второстепенным персонажем ничего не может быть! К тому же она натуралка. Хотя нет, она просто любит красивых людей. Стоп, почему она начала оправдываться?

...Спокойствие.

— Готово.

Ли Ци справилась отлично. Получилось точь-в-точь как на картинке: не слишком туго, чтобы не впиваться в кожу, и не слишком слабо, чтобы не сползало.

Линь Цин'ай встала и сделала несколько шагов. Ощущения — великолепные. Она посмотрела на Ли Ци, и в её взгляде невольно появилось одобрение.

— Я нанимаю тебя в компаньоны. Пойдешь?

Ли Ци не могла согласиться. Если она станет прислужницей Линь Цин'ай, то её мечты так и останутся мечтами.

— У меня есть время по выходным.

Линь Цин'ай сказала это просто так. В конце концов, у главной героини свой путь, а ей достаточно просто приглядывать за ней. Сейчас главная проблема — разобраться с Гу Цяньчэном, но и его нельзя устранить прямо сейчас, иначе возникнут другие неприятности.

Как же всё это раздражает, подумала Линь Цин'ай.

Ли Ци же с тревогой следила за выражением лица Линь Цин'ай, боясь, что у той вновь проснется скверный характер и она перестанет с ней разговаривать.

— Как хочешь. Хм. — Линь Цин'ай скрестила руки на груди и зашагала вперед.

У неё был стремительный характер, но даже так она не выглядела грубо. Напротив, в этом была какая-то порывистая миловидность.

— Надевай скорее пальто и догоняй меня.

— Хорошо!

Туфли Ли Ци и тонкие каблукы Линь Цин'ай звонко цокали по полу. В лифте Линь Цин'ай снова наставила её:

— Ходи следом за мной, не пей алкоголь, не обращай внимания на других. Ешь что хочешь, если кто обидит — скажи мне.

В последний раз такие слова Ли Ци говорила бабушка. На сердце стало тепло. Она не удержалась и прильнула к Линь Цин'ай, легко коснувшись головой её правого уха.

— Сестрица Цин'ай, вы так добры ко мне.

— Будешь рядом — и не такое увидишь. Хватит ко мне лнуть. — Ухо у Линь Цин'ай было очень чувствительным, и она невольно вздрогнула. — Сказала же, хватит! — притворно рассердилась она.

Что она как щенок, честное слово.

— Поняла, — Ли Ци отстранилась.

<http://bllate.org/book/20935/2120818>